

0465

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Доби Трин

**ГЛАЗА
ТИГРИЦЫ**

Пыдай себе мегту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Эбби Грин

Глаза тигрицы

«Центрполиграф»

2013

Грин Э.

Глаза тигрицы / Э. Грин — «Центрполиграф»,
2013 — (Любовный роман – Harlequin)

Валентина ненавидит Джо. Он ненавидит себя. Гибель ее брата разделила их жизни на «до» и «после». Однако зародившееся семь лет назад чувство не угасло. Удастся ли им примириться с прошлым и найти путь от сердца к сердцу?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Эбби Грин

Глаза тигрицы

A Shadow of Guilt © 2013 by Harlequin Books S. A.

«Глаза тигрицы» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

Здесь должен лежать он, а не его неугомонный лучший друг.

Джиакомо Коретти стоял в тени высокой сосны и смотрел, как гроб опускают в землю. Внутри его все словно заledenело. Он обвинял себя в трусости, поскольку не решался подойти ближе.

На улице не должно быть тепло, не должна быть весна. Не должно ласково плескаться море под лазурным небом. Джио отчаянно желал, чтобы сгустились облака, чтобы все потемнело, чтобы гремел гром и сверкала молния. Чтобы его разнесло на куски.

До Джио донеслись исступленные рыдания матери Марио, которую поддерживал пожилой муж. Это разрывало ему сердце.

Рядом со сторбившимися от горя родителями стояла их дочь, Валентина. Ее длинные каштановые волосы были заплетены в косу, на голове был черный шарф. Черный жакет и юбка, совершенно не идущие девушке, не скрывали округлостей семнадцатилетнего тела.

Джио мгновенно вспомнил лицо Валентины. Бледная оливковая кожа, мягкая, как лепестки роз. Пухлые губы, говорящие о чувственности. Глаза у нее были потрясающего золотисто-коричневого цвета – как янтарь.

Глаза тигрицы.

Джио видел перед собой ее глаза, вспыхивающие от гнева и страха в тот момент, когда она заставляла своего любимого старшего брата и Джио играющими с опасностью, которой они любили бросать вызов.

Словно догадавшись, что он думает о ней, Валентина Ферранти повернулась и посмотрела на него в упор своими миндалевидными сужившимися глазами.

Было слишком поздно, убежать он не мог. Она окинула его долгим взглядом. Валентина была бледна, ее красивое лицо опухло от слез. В глазах стояла боль.

На память пришли небрежные слова, брошенные им в ту ночь: «Не волнуйся, я доставлю его к книгам еще до полуночи, совсем как Золушку».

Джио физически чувствовал скорбь Валентины. А затем она направилась к нему. Ее руки, как и его, были сжаты в кулаки. Лицо исказилось от горя и ярости.

Валентина остановилась в нескольких дюймах от Джио. Она стояла так близко, что он ощутил исходящий от нее сладкий свежий аромат. Впрочем, подмечать это было не к месту.

– Тебе здесь не рады, Коретти!

Голос ее звучал хрипло – от слез. Внутри Джио все перевернулось. Он удивился, как ему удалось не потерять сознание, когда он не мог дышать. Но нет, он дышал. Его поразил человеческий инстинкт – жить, что бы ни произошло.

Он сделал глубокий вдох.

– Я... – Джио замолчал, почувствовав, как напряглись голосовые связки. – Я знаю.

То, что он смог выговорить эти простые слова, служило слабым утешением. Марио, брат Валентины и его друг, терпеливо помогал ему справиться с хроническим заиканием, которым Джио страдал с детства.

Сейчас ему было двадцать два, однако годы унижения не прошли даром, они были словно шрамы на коже. Но в этот момент Джио хотел испытать унижение. Он мечтал, чтобы Валентина едко высмеяла его дефект. Правда, она ни за что так не сделает. Она никогда так не делала. Валентина держалась приветливо и скромно, а когда Джио начинал заикаться, она не использовала это как оружие, чтобы ранить его. Так поступали другие. Особенно – его семья.

Неожиданно Валентина набросилась на Джио, застав его врасплох. Она с силой ударила его кулачками в грудь, так что он вынужден был отступить. В голосе ее звучала неприкрытая боль:

– Он был для нас всем, а теперь, из-за тебя, его больше нет с нами! Он должен был окончить университет, его ждала блестящая карьера, а ты... Что ты можешь сделать для нас сейчас? Только уйти, Коретти. Ты оскверняешь это место своим присутствием. – Голос ее прервался. – Если бы ты не уговорил его поехать с тобой той ночью... – Она остановилась и с силой прикусила губу.

Краска сошла с лица Джио.

– Мне жаль. Мне очень жаль, – тихо произнес он.

Валентина взяла себя в руки, но глаза у нее были тусклыми, безжизненными.

– Это твоя вина. Я ненавижу тебя, Коретти. Я буду ненавидеть тебя всегда – за то, что ты жив, а он – нет.

Ее слова ранили Джио подобно острым осколкам стекла. Она смотрела на него так, словно ей доставило бы бесконечную радость столкнуть его с близлежащей скалы и наблюдать, как он падает.

– Пойдем, Валентина, пора, – слышался рядом с ними усталый голос.

И девушка, и Джио были поражены. Они не заметили, как к ним подошел отец Валентины и взял ее за руку:

– Сейчас не место и не время.

Лицо Валентины осунулось. Не глядя на Джио, она позволила отцу увести ее. Но, пройдя несколько метров, пожилой мужчина остановился и посмотрел на Джио. В глазах его плескалась печаль, он грустно покачал головой. Отец Марио постарел на десять лет всего за несколько дней. Джио предпочел бы, чтобы он плюнул в его сторону или ударил, как Валентина.

Правда больно колола – если бы Джио не дружил с Марио, если бы не умолял его выйти из дома той ночью, трагедии не было бы.

В тот момент Джио хотелось умереть. Все, кого он когда-либо любил, ушли, ушли навсегда. Все хорошее и многообещающее, что у него было, разбито и разрушено.

Во рту стало горько. Но Джио знал, что самоубийство для него – слишком легкий выход. Гораздо легче, чем жить с этой болью каждый день. Болью от сознания того, что он причинил горе целой семье. Ему придется нести эту ношу до конца дней.

Семь лет спустя

Это была свадьба десятилетия. Две самые могущественные семьи Сицилии укрепляли свою связь посредством священных брачных уз. Губы Валентины цинично изогнулись. Все знали, что брак между Алессандро Коретти и Алесией Баталья заключается не по любви. Такова цена абсолютной власти. Это путь, по которому идет семья Коретти, чтобы приобрести ее для своих потомков. Если для этого необходим союз с когда-то непримиримым конкурентом, так тому и быть!

Валентина прижала руку к груди. Даже думая об имени Коретти, она испытывала раздражение. Однако вынуждена была работать на них.

Как ни жаждала Валентина объяснить Кармеле Коретти, матери жениха, куда та может запахнуть свое предложение о работе, она не имела права на подобную роскошь. Валентина была владелицей небольшой компании, обслуживающей подобные мероприятия, и потом и кровью добивалась того, чтобы удержаться на плаву с минимальным количеством персонала. Благодаря этой компании она помогала своим престарелым хворающим родителям.

Несмотря на богатство, у Кармелы была репутация женщины, тяжело расстающейся со своими деньгами, и Валентина знала, что причина, по которой ей посчастливилось получить заказ, кроется в ее весьма разумных расценках. Иначе говоря, это обойдется Коретти невероятно дешево.

Добавляя последние штрихи к канапе с икрой, девушка вспомнила чересчур накрашенное лицо Кармелы, когда та взглянула на нее, высоко задрав свой нос, несколько недель назад:

– Это мероприятие должно стать самым знаковым событием десятилетия. Бюджет на закуски, разумеется, не ограничен. Но если вы напортачите, мисс Ферранти, вы больше не сможете работать на этом острове, запомните.

Валентина постаралась справиться с паникой. Ей совсем не хотелось уезжать на материк и оставлять родителей одних. Но Кармела права. Если она не справится, ей останется только одно: устроиться официанткой на неполный рабочий день в какой-нибудь пиццерии.

Валентина покорно проговорила:

– Конечно, миссис Коретти, я понимаю, как это важно.

И вот сейчас она сама и ее персонал должны получить сущие гроши за то, что создают самые дорогие в мире закуски из икры. Кармела лично попробовала все блюда, которые придумала Валентина, и этот час стал для девушки самым мучительным в карьере. Кармела одобрила меню, щелкнув пальцами с безукоризненным маникюром, и бросила:

– Ну так что? Чего вы ждете? Вам еще работать и работать.

Валентина взялась за дело. Из Шотландии прибыли икра лосося и копченый лосось. Из Ирландии – говядина для основного блюда. Икра белуги – прямым из России. Шампанское урожая 1907 года было поднято с затонувшего судна. Его стоимость была астрономической.

Главное – чтобы гости увидели и прочувствовали, насколько богаты Коретти, а сэкономить можно на оплате труда наемным работникам.

Валентина сдула упавшую на разгоряченное лицо прядь волос и отступила назад. Два человека из ее команды стояли рядом с ней. Франко, не скрывая благоговения, произнес, глядя на подносы с закусками:

– Это настоящее произведение искусства. Ты превзошла саму себя, Вал.

Валентина грустно улыбнулась:

– Наша цель – не только создание эффекта, мы хотим, чтобы это ели.

Однако она вынуждена была признать, что икра, завернутая в кусочки копченого лосося, на ломтиках хлеба выглядит весьма аппетитно. В желудке у нее заурчало. Девушка взглянула на часы и, простонав, сняла фартук. Бросив взгляд на сумку, в которой лежала ее «форма», она принялась отдавать приказания:

– Франко, проследи, чтобы шеф-повара вовремя подали основное блюдо. Сара, официантам пора переодеться и взять эти подносы. Нам надо достать из холодильников канапе. И попроси Томассо проверить, не растаял ли лед в ведерках для шампанского. Если нужно, пусть заменит его.

Персонал бросился выполнять ее поручения. К счастью, прием должен был состояться в шикарном отеле «Коретти». Только сквер отделял его от прекрасной средневековой церкви, выбранной для церемонии венчания. К услугам Валентины были мощности отеля, шеф-повара и другой персонал. Ресторан имел высокий рейтинг, и она не могла желать лучшего. Ей надлежало только проследить, чтобы все было в порядке. Отвечала она и за меню.

Девушка нашла уголок, где можно переодеться, сняла джинсы и рубашку и надела строгий черный костюм и белую блузку. Она хмуро размышляла, какую кару изобретет для нее Кармела, если что-то пойдет не так, – ведь будет затронута честь Коретти. Гораздо проще все списать на фирму, взявшуюся устроить прием. Но, с другой стороны, это прекрасный способ зарекомендовать себя. Все, что осталось сделать, – это проследить, чтобы все прошло без сучка без задоринки.

Спустя пару минут Валентина взглянула на себя в зеркало и скорчила гримасу своему отражению, щеки ее покраснелись, а под глазами залегли тени. Она потянулась к косметичке, руки у нее дрожали от избытка адреналина и от нескольких бессонных ночей.

Валентину преследовали кошмары. Ей снилось, что гости давятся канаве или – еще хуже – травятся едой, приготовленной ее компанией. То, что она работает на семьи Коретти и Баталья, уже вызывало у нее шок. Скорчив еще одну гримаску и обругав себя за чересчур живое воображение, Валентина уложила волосы в высокий пучок на затылке и быстро оглядела себя с головы до пят. Никаких драгоценностей, минимум косметики. Все, чтобы слиться с фоном. Затем девушка собрала свои вещи и надела черные туфли-лодочки на среднем каблучке.

Только когда она шла по холлу отеля, в голове мелькнула мысль: «Что, если он здесь?» Валентина убеждала себя, что его не будет, однако ее охватило что-то похожее на панику. С чего бы ему появляться здесь? Всем известно, что он ушел из дома в шестнадцать лет и совершенно не зависит от своей семьи. Тот факт, что он стал успешным заводчиком и тренером чистокровных лошадей, еще больше отгородил его от родных.

«Его здесь не будет», – твердила про себя Валентина. Потому что, если он придет... Она замерла, чувствуя, как ее захлестывают боль и гнев. К этим чувствам примешивалось еще одно, которому трудно было дать название.

Его не будет. Нет, не будет. Она и так слишком уязвима сегодня. Встреча с Джаакомо Коретти добьет ее.

Но, несмотря ни на что, при мысли о нем сердце ее забилося быстрее.

Джио засунул пальцы между галстуком-бабочкой и шеей, пытаясь облегчить себе дыхание. Не добившись желаемого, он приглушенно выругался. Белый галстук теперь был немного перекошен. Но проблема состояла в том, что ему было тяжело дышать не из-за галстука. Джио снова выругался и пожалел, что не находится на противоположной стороне острова, в обычной одежде, состоявшей из рубашки, джинсов и ботинок, и со своими лошадьми.

Он видел людей у отеля и зеленый сквер между огромной величественной церковью и отелем «Коретти». Совершенно очевидно, что венчание завершилось, но обед еще не начался.

Проклятье! Джио надеялся опоздать и на обед. Единственная причина, по которой он приехал, заключалась в том, что мать молила его об этом:

– Джио, ты не видишься со своими братьями или кем-нибудь из нас. Ты не можешь изолировать себя. Пожалуйста, приезжай!

Ему пришлось сдерживать себя, чтобы не бросить раздраженное «Почему?». Он промолчал, мимолетно испытав жалость к самому себе. Его отношения с матерью нельзя было назвать хорошими.

В детстве Джио пришлось стать свидетелем развала семьи. Он наблюдал, как мать, все более и более теряя уверенность в себе, пыталась – как оказалось, напрасно – привлечь внимание его ныне покойного отца. На младшего сына ей не хватало ни времени, ни сил. К сожалению, все это совпало с чрезвычайно уязвимым периодом в жизни Джио, поэтому он не мог заставить себя любить мать.

Но теперь он был взрослым и понимал, что глупо жить прошлым. Если ей захотелось собрать под одной крышей всех своих сыновей на время свадьбы их кузена, так ли уж сложно ему появиться на этой свадьбе?

Вот Джио и стоял здесь, на краю сквера. Он хмуро улыбнулся. Он находился, так сказать, на краю семьи столько времени, сколько себя помнил. Самый младший отпрыск династии Коретти. Самый младший сын в своей семье, чья воля подавлялась двумя старшими братьями, жаждавшими превосходства, и отцом, строго спрашивающим со своих сыновей, даже с самого тихого. Того, кто только и делал, что разочаровывал его.

Джио беспощадно отогнал воспоминания, которые грозили задушить его. Если он им поддастся, они вызовут еще более страшные воспоминания. Он нетерпеливо пригладил непослушные волосы, еще раз негромко выругался и направился к отелю.

Алессандро Коретти, жених, сбил Валентину с ног. Вместо того чтобы торжественно войти в банкетный зал под руку с невестой, он ворвался туда подобно урагану. Валентина, несшая поднос с закусками, упала, но Алессандро не обратил на это ни малейшего внимания. Казалось, ему было все равно.

Валентина торопливо подбирала закуски с пола, когда к ней подошла ее ассистентка, Сара, и, наклонившись, зашептала:

– Свадьба не состоялась. Невеста бросила жениха прямо в церкви.

Валентина взглянула на Сару, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. А затем до нее донеслись приглушенные голоса – ошеломленные гости направлялись сюда.

До того как Валентина сообразила, что к чему, в зал влетела Кармела Коретти. Лицо ее походило на грозовую тучу. Она заметила девушку и, вцепившись в ее руку, подтащила к себе:

– Свадьба, возможно, и не состоялась, но вы накормите гостей. Вы слышите меня? – Она отпустила Валентину и взглянула на нее, высоко задрав свой красивый нос. – Так как часть гостей уехала, я не заплачу вам ту сумму, которую мы оговаривали.

До Валентины не сразу дошел смысл ее слов, затем она выдохнула:

– Но...

Кармела грубо оборвала ее:

– Я не собираюсь это обсуждать. А теперь проинструктируйте персонал и будьте готовы к встрече гостей. Я не позволю, чтобы о нас говорили, что мы отправили всех восвояси, не накормив.

Валентина молча подчинилась. Противостоять Кармеле Коретти ей и в голову не пришло – женщина была слишком влиятельна. Глядя на то, как ее команда обслуживает шокированных гостей, словно ничего не случилось, девушка неожиданно почувствовала слабость в ногах.

Она не могла позволить себе пролить шампанское на платье от-кутюр или уронить поднос на чьи-нибудь колени, поэтому отошла в уголок, чтобы взять себя в руки. Не так-то легко было это сделать. Кармела ей не заплатит. И кто теперь рискнет обратиться в компанию, которая занималась подготовкой к свадьбе, ставшей скандалом года?

Джио взял еще один бокал шампанского с подноса проходящего мимо официанта. Он не считал, сколько выпил, но алкоголь здорово помогал отрешиться от всего. Джио прибыл напрямиком на скандал столетия. Ожидая увидеть кучу возбужденных родственников, хвастающихся заключенной сделкой, он обнаружил в шикарно отделанном банкетном зале кучку перешептывающихся гостей.

Это было неожиданно. Его гнев, вызванный тем, что придется изображать на публике любящего сына, поутих. Джио заметил свою старшую сводную сестру, Лию, и инстинктивно отошел в глубь зала, избегая встречи с ней. Он никогда не знал, как разговаривать с высокой серьезной женщиной, которая воспитывалась в доме его бабушки и дедушки после того, как ее мать, первая жена отца, умерла.

Решив, что он более чем выполнил свой долг по отношению к семье, Джио осушил бокал и поставил его на стол. Он вышел в коридор и оказался в холле, где свадебный оркестр устроил последнюю репетицию. Джио недоверчиво покачал головой. Очевидно, до них еще не дошла последняя новость, или, возможно, тетюшка Кармела не собиралась допустить, чтобы такая малость, как сбежавшая невеста, испортила гостям праздник.

Неожиданно его взгляд уловил что-то. Джио проходил мимо кладовой. В глаза ему бросилась фигура девушки, сидящей на стуле. Ее окружали коробки и другие стулья, поставленные друг на друга. Голова девушки была опущена, блестящие каштановые волосы собраны в пучок. Стройные ноги под черной юбкой. Белая блузка и жакет. Тонкие бледные руки лежат на коленях.

Словно почувствовав, что на нее смотрят, она подняла голову. Ощущение дежавю было таким сильным, что Джио попятился. «Нет, – мелькнуло у него в голове, – это не может быть она». Не здесь, не сейчас, вообще никогда. Она появлялась лишь в его фантазиях и ночных кошмарах. Проклиная его. Так же как и призрак ее брата.

Девушка взглянула на него глазами тигрицы. Сомнений быть не могло – это действительно была она. В его душе словно что-то вспыхнуло – то, что было заморожено вот уже семь лет. Джио увидел, что она стала еще прекраснее.

Побледневшая Валентина вскочила. Она была выше, чем он помнил, стройнее, однако тело ее было необыкновенно женственным. Когда-то оно только обещало красоту, теперь же перед ним стояла женщина в расцвете красоты.

Джио то замирал от ужаса, то трепетал от восхищения. Наконец он взял себя в руки, подошел ближе и совершенно спокойно сказал:

– Валентина. – А затем, спустя секунду, добавил: – Приятно снова тебя увидеть.

Валентина испытала шок. Не осознавая, что говорит вслух, она произнесла:

– Тебя не должно быть здесь.

Один уголок его рта приподнялся, но Джио не улыбнулся.

– Ну, мой кузен – жених... был женихом, поэтому у меня были основания здесь появиться. – Он слегка нахмурился. – А ты что здесь делаешь?

Валентина никак не могла собраться с мыслями. Она рассеянно ответила:

– Моя компания организовала прием.

Джио был гораздо выше и шире в плечах, чем она помнила. Любой намек на мальчишество пропал. Костюм облегал его мускулистую фигуру как вторая кожа. Однако волосы были в беспорядке, придавая ему знакомый вид сорвиголовы. Валентина почувствовала, как в глубине ее сознания зазвенели знакомые колокольчики. Его глаза были светло-кариими, однако она не забыла, что при определенном освещении они кажутся зелеными.

Валентина часами наблюдала за их бесшабашными проделками то на лошадях, то на мотоциклах... Парни носились по грязи сначала по имению отца Джио, а позднее – в его собственных владениях. К тому времени они стали почти профессиональными мотогонщиками, получая удовольствие от своих рискованных эскапад. Валентина вспомнила, как Джио откидывал голову назад и смеялся, демонстрируя красивые белые зубы.

Вспомнила она и то, как не видела его четыре года – Джио жил во Франции и занимался конным бизнесом. Он появился у них снова, когда ей исполнилось пятнадцать. Джио вернулся домой героем, самостоятельно заработавшим миллионы, и привез небольшой табун чистокровных лошадей-чемпионов. Но не это заставило ее по-новому посмотреть на него. Всякий раз, когда Валентина видела его мускулистое поджарое тело, в животе у нее все переворачивалось и трепетало, словно стайка бабочек.

К своему стыду и разочарованию, Валентина не могла забыть его, и когда Джио приезжал на долгие летние каникулы в свой новый дом недалеко от Сиракуз, она хвостиком следовала за своим братом. Джио приобрел настоящий замок и ферму, где разместил лошадей. Он также вложил средства в переустройство близлежащего ипподрома, на котором теперь ежегодно проводились соревнования на Кубок Коретти.

Однажды Джио поймал на себе ее жадный взгляд. Валентина была уничтожена, она всю неделю краснела, вспоминая об этом. Она не могла заставить себя забыть, как он удержал ее взгляд, как медленная улыбка появилась на его лице, словно их связывал какой-то секрет. От этого она ощущала страх... и возбуждение.

У Джио было красивое лицо – высокие скулы, прямой нос, скульптурно вылепленные губы, сильный подбородок. Но от него исходила такая скрытая энергия, что о красоте и не думалось. Он был как темный, бурлящий подо льдом поток...

Джио заметил:

– У тебя что-то в волосах.

Его голос вернул Валентину в настоящее. Он указал куда-то вверх ее правого уха. Девушка подняла руку и наткнулась на что-то влажное и липкое. То была икра лосося.

А затем в ее голове, разбуженные глубоким баритоном, снова зазвучали колокольчики. Джио всегда выглядел так, словно ему сам черт не брат, и именно это привело к смерти Марио.

Она вспомнила все. И вместе с воспоминаниями пришла горечь. Валентина снова видела одинокую могилу на церковном кладбище... Семь лет боли, которая не угасала в ней ни на секунду... Его приезд разбередил старую рану.

Как он смеет стоять здесь и говорить с ней, как будто ничего не произошло? Словно вежливые манеры способны скрыть ужасное прошлое. В душе Валентины вспыхнул гнев. И еще чувство вины – из-за того, что она вспомнила и другие времена. Раздосадованная на саму себя, она подошла к Джио. Девушка сжала руку и то, что когда-то было идеальным канапе, и взглянула на него:

– Убирайся с моего пути, Коретти!

Джио вздрогнул, словно она ударила его. Память воскресила тот день, когда хоронили Марио, когда Валентина ударила его в грудь. Несколько секунд, пока она казалась удивленной, он думал, что, возможно, она смягчилась. Сейчас же стало ясно, что нет, не смягчилась. Да это и невозможно, если он сам испытывает такую же боль от потери Марио, как и в день похорон. И чувство вины тоже.

В глазах Валентины сверкала ненависть.

– Повторяю: убирайся с моего пути, Коретти, – процедила она сквозь зубы.

Глава 2

Джио отступил назад, голос его звучал хрипло:

– Я не стою на твоём пути, Валентина. Девушку трясло от гнева.

– Уходи! Покинь это место.

Он не выдержал:

– Так как это свадьба моего кузена, у меня есть право здесь находиться. – Он не стал говорить, что как раз собирался уйти.

– Свадьбы не будет, или ты не слышал? – не скрывая удовлетворения, произнесла девушка.

Что-то, чему Джио не находил объяснения, заставило его сказать:

– Прием все равно состоится, или ты не слышала?

При виде того, как побледнело ее лицо, Джио инстинктивно протянул руку, словно хотел поддержать Валентину, но девушка вздрогнула и отвернулась.

– Не прикасайся ко мне, – отрывисто бросила она. – Да, я знаю, что прием все равно состоится. Или то, что осталось от приема, за который твоя тетя не собирается мне платить. Вся твоя семья, Коретти, гнилье, до самой сердцевины.

Джио нахмурился:

– Что ты хочешь этим сказать? Она не собирается тебе платить?

– Нет, – процедила Валентина сквозь зубы.

Она ненавидела себя за то, что подняла эту тему, и за то, что до сих пор разговаривает с Джиакомо Коретти.

– Но это нелепо, она все равно обязана заплатить.

Валентина невесело хохотнула и заставила себя взглянуть на Джио:

– Можешь назвать меня старомодной, но я тоже считаю, что за услуги следует платить. Твоя же тетушка уверена, что в связи с произошедшим платить мне не надо.

– Это неправильно. Я что-нибудь придумаю. – Джио провел рукой по волосам, чувствуя, что готов придушить свою тетку.

Он зашагал по направлению к залу. Позади послышался тревожный голос Валентины:

– Подожди! Что ты задумал?

Джио повернулся. При виде Валентины, стоявшей всего в нескольких футах от него, с выбившимся из прически и ласкающим ее покрасневшую щеку локоном, он испытал удар током.

У него появилось ощущение, словно все это время он жил в тумане, а сейчас его неожиданно окунули в холодный бассейн. И что-то случилось с его телом. После пяти лет, в течение которых Джио отказывал себе во всех плотских удовольствиях, оно возродилось к жизни. Кровь быстрее забежала по жилам. Он почувствовал, как твердеет его плоть.

Валентина не догадывалась, что с ним происходит. Она ткнула в Джио пальцем:

– Я спросила у тебя, что ты задумал?

Джио сделал вдох, и у него закружилась голова. Он постарался сконцентрироваться на вопросе Валентины, а не на чувственном изгибе ее полных губ. Он очень долго не обращал внимания на женщин, а сейчас будто проснулся.

– Моя тетя... – наконец произнес Джио, старательно выговаривая каждое слово. – Я скажу своей тете, что она не может так с тобой поступить.

Он было двинулся вперед, стремясь увеличить расстояние между собой и Валентиной, как вдруг она схватила его за руку. Девушка оказалась слишком близко. Джио пошатнулся, но его привело в чувство ее саркастичное замечание:

– Да ведь ты пьян.

Джио был готов рассмеяться, ибо, встретив Валентину, вмиг протрезвел. Прикосновение ее руки обожгло его кожу.

– Я пойду к своей тете и скажу ей, что...

– Нет, ты ничего ей не скажешь, – холодно возразила она, не давая ему договорить. – Ты ничего такого не сделаешь. Мне не нужно, чтобы ты сражался за меня, Коретти.

Джио скрипнул зубами:

– Меня зовут Джио, или ты забыла, что когда-то звала меня так?

Ее лицо стало каменным.

– Нет, не забыла, а вот ты, похоже, забыл, почему я тебя больше так не называю.

Это было жестоко, но Джио устоял на ногах.

– Нет, – безжизненным голосом произнес он. – Я тоже не забыл.

Их глаза встретились – янтарные со светло-карими. Какое-то мгновение ничего не происходило, а затем между ними словно заискрился воздух. Возникшее напряжение было настолько осязаемо, что когда один из музыкантов вышел из холла, то, взглянув на пару, застывшую в молчаливом противоборстве, он попятился назад и осторожно прикрыл за собой дверь.

– Я заплачу тебе вместо тети – покрою все расходы, – заявил Джио.

Валентина откинула голову назад и сжала кулаки, на щеках ее проступил румянец.

– Ты?!

Джио был готов заскрежетать зубами.

– Я не приму от тебя деньги, даже если ты преподнесешь их мне на серебряном блюде.

«Конечно, – с горечью подумал Джио, – она ничего не примет от меня, тем более деньги, пусть даже я трудился, не разгибая спины».

Валентина ткнула себя пальцем в грудь. Джио сглотнул, стараясь не пялиться на провокационные округлости, прячущиеся под скромной белой блузкой.

– Я профессионал, нанятый для выполнения работы, и именно работой я собираюсь заняться. Я не позволю твоей тете испортить мою репутацию. И я не приму от тебя деньги, которые ты хочешь всучить мне из чувства вины, Коретти.

Слова ее били его словно камни. В этот раз Джио не стал напоминать Валентине о том, что она знает его имя. Впервые он увидел блеснувшие в ее глазах слезинки, и что-то оборвалось в его душе.

Неожиданно двери зала открылись, и в них показалась молодая девушка. На ее лице застыло выражение тревоги.

– Вот ты где, Вал. Ты нам нужна. Миссис Коретти ищет тебя.

Не отрывая взгляда от Джио, Валентина кивнула:

– Спасибо, Сара. Я сейчас приду.

Она подождала, пока девушка уйдет, затем холодно и отчетливо произнесла:

– Думаю, меньшее, что ты можешь сделать, – это уехать. И я искренне надеюсь больше с тобой не встречаться.

Затем она обогнула Джио по дуге, словно боялась ненароком коснуться его. Джио слышал, как открылись и закрылись двери. В воздухе остался ее аромат, легкий и мускусный.

«Думаю, меньшее, что ты можешь сделать, – это уехать». Прошедших семи лет как будто не было. Боль не утихла.

Валентина не желала его видеть. А он не думал, что сможет пережить еще одну встречу с ней.

Неделю спустя

– Кто? – недоверчиво переспросил Джио.

Ему послышалось? Он покачал головой и снова взглянул на свою личную помощницу, женщину средних лет.

Агата медленно, по слогам, повторила:

– Ва-лен-ти-на Фер-ран-ти. Она хочет с вами поговорить. И она настроена решительно.

Джио повернулся к Агате спиной и пригладил руками свои вечно спутанные волосы. Его тело напряглось в ожидании чего-то, а кровь устремилась вниз. Он сжал губы. Значит, это не галлюцинация.

Замечательно! Его тело разбудила женщина, которая никогда не будет принадлежать ему.

Он развернулся, спрятав свои разгулявшиеся мысли за непроницаемым выражением лица. Сегодня он будет держать себя в руках. Интересно, зачем она пришла? Несомненно, для того, чтобы выпустить в него еще несколько стрел. Что ж, он все выдержит. Должен выдержать.

– Пригласи ее сюда.

Ладони Валентины вспотели, и она вытерла руки о выцветшие джинсы. Девушка старалась забыть слова, которые она бросила Джио Корретти в лицо всего несколько дней назад: «Я не приму от тебя деньги, даже если ты преподнесешь их мне на серебряном блюде». Щеки ее пылали.

Почему задерживается его помощница? Может, ей стоило одеться попримечнее? Наверное, старые джинсы, рубашка и теннисные туфли неуместны. Но сейчас слишком поздно. К тому же Валентине вовсе не хотелось производить впечатление на Джакомо Корретти. Она пришла сюда только потому, что он – единственный человек на Сицилии, не подверженный влиянию своей тетушки.

Валентина слышала, что дела у Джио идут успешно. Тем не менее она была удивлена, приехав на его ипподром в Сиракузах. Все здесь было построено с любовью и на века. Правда, она сама не знала, что ожидала увидеть. Может, какое-нибудь свидетельство его несдержанности?

Спустя пару лет после смерти Марио Джио Корретти приобрел репутацию плейбоя. Он всегда любил заниматься экстремальными видами спорта и, казалось, получал от этого огромное удовольствие. Валентина видела фотографии Джио, прыгающего с самолета, взбирающегося на высочайшие вершины мира без страховки.

Впрочем, его фотографировали и на яхтах на юге Франции, и в казино Монте-Карло, а также в падоках в Эпсоме и Лонгчемпе, где Джио регулярно выигрывал и проигрывал миллионы за несколько часов. И почти на каждом снимке на его руке висла красotka.

Однако конюшни Джио были тщательно ухожены, за великолепными чистокровными лошадьми ухаживали конюхи в рубашках с логотипом ипподрома Корретти, а за цветущими лужайками – садовники. Самым впечатляющим был вид на Средиземное море, открывающийся с ипподрома и придающий ему изюминку.

Марио умер не здесь. Едва ли она смогла бы приехать сюда, если бы трагедия произошла в этом месте. Брат погиб во время тренировочного заезда в поместье Джио, так как ипподром к тому времени еще не был достроен.

До Валентины донесся приглушенный шум голосов из офиса Джио, в котором несколько минут назад скрылась дружелюбная дама среднего возраста. В животе все сплелось в тугой узел. Гнев поддерживал девушку всю эту ужасную неделю. Именно гнев привел ее сюда, потому что одна Корретти едва не потопила ее и только другой Корретти мог спасти. Но что, если он скажет своей помощнице, что не желает ее видеть?

В тот же момент она услышала, как открылась дверь. Валентина вздрогнула и встала. При мысли о том, что сейчас она увидит Джио, сердце ее учащенно забилося. «О чем я только думала?» – пронеслось в голове. Она не сможет это сделать. Валентина уже поворачивалась, собираясь уйти, когда мягкий голос произнес:

– Извините, что задержала вас, мисс Ферранти. Он готов с вами встретиться.

Тело Джо напряглось, как только он увидел Валентину. На девушке были джинсы и рубашка, ее каштановые волосы волнами лежали на плечах.

Рубашка плотно облегла упругие полушария груди. Джо показалось, что он задыхается. Он заставил себя смотреть ей в глаза, потрясающие янтарные глаза семейства кошачьих. Эти глаза преследовали его всю неделю.

Джо протянул руку и отрывисто произнес:

– Присядешь?

Агата вышла и закрыла за собой дверь. Валентина нерешительно топталась у порога. Она покачала головой:

– Нет, я постою.

Джо встал. Валентина скрестила руки на груди, и от этого жеста ее груди сомкнулись и приподнялись. Мужчина едва не застонал и мысленно выругался. Ведь он не подросток!

Чуть более напряженно, чем хотел, Джо произнес:

– Ты должна простить меня за то, что я несколько удивлен, увидев тебя здесь. В конце концов, при нашей последней встрече ты ясно дала понять, что не желаешь меня видеть.

Валентина задрожала. Увидев Джо на прошлой неделе, она вновь пережила гнев и боль, как было и на похоронах Марио. Сейчас же ею овладели другие чувства, хотя девушка не совсем понимала, что с ней происходит.

Позади Джо располагалось огромное окно, в котором виднелись конюшни и плескавшееся вдалеке море. Но Валентина видела перед собой только мужчину в темной рубашке-поло, обтягивающей мускулистую грудь, и в симпатичных изношенных джинсах, облегающих длинные-предлинные ноги. Даже не глядя, она представила себе его упругие тугие бедра, состоящие из одних мышц.

Когда они с Марио ездили верхом, наблюдать за ними было удовольствием, но взгляд Валентины приковывал к себе Джо. Он словно родился в седле. Ее брат был наездником похуже. Девушка сглотнула. Не станет она думать об этом сейчас.

Но о чем же ей тогда думать? Не о своих же словах, что она не желает его больше видеть? В горле у нее пересохло.

– Да, я не хотела с тобой видеться.

Одна из черных бровей Джо поползла вверх.

– Что же изменилось?

Валентина прокляла себя. Как эта идея вообще пришла ей в голову? Запинаясь, она произнесла:

– Просто... просто на этой неделе произошли кое-какие события.

Джо обошел стол и сел на его край, вытянув длинные ноги. Его запах дразнил Валентину и напоминал о том времени, когда ей исполнилось семнадцать – за несколько недель до гибели Марио. Чтобы добраться до замка Джо, она взяла мопед. Марио срочно понадобился отцу, и она поехала за братом. Впрочем, в те дни Валентине не требовался предлог, чтобы заехать в гости к Джо.

Девушка прошла на конюшню в поисках Марио. Не встретив никого, она огорчилась, что не увидит и Джо. А затем позади нее словно из ниоткуда появился конь. Огромный. Валентина отпрыгнула в сторону. Она была поражена, испугана и стыдилась своего страха перед этим прекрасным животным.

Она не оглядывалась, поэтому то, что произошло потом, стало для нее шоком. Кто-то нагнулся, без усилий поднял ее и усадил на лошадь. Валентина обернулась и увидела Джо. Одной рукой он держал ее за талию. Она остро ощущала мощь лошади и его силу. И его близость. К страху теперь примешивалось возбуждение.

Джио произнес ей на ухо:

– Ты никогда не привыкнешь к лошадям, если не научишься на них ездить.

Он вложил поводья в руки Валентины и накрыл их своими ладонями. Примерно с полчаса они ездил по дорожкам, Джио нашептывал ей на ухо слова одобрения и учил, как управлять лошадью. Страх сменился восторгом. Валентина позволила себе расслабиться в надежных объятиях Джио. Когда она наконец вспомнила о цели своего визита, он сказал, что Марио уже уехал.

Наконец Валентина соскользнула с коня. Ноги ее дрожали. По дороге домой девушка могла думать только о том, что она была с Джио наедине, не считая лошади. Еще несколько недель после этого Валентина не могла спокойно смотреть на него. Она краснела, вспоминая, как близко от нее было его крепкое мускулистое тело и какие ощущения вызвала у нее эта близость...

– Какие события?

Валентина непонимающе посмотрела на Джио, охваченная воспоминаниями.

– Ты сказала, что произошли какие-то события. Какие?

Валентина разозлилась на себя. Почему она вспоминает именно об этом? Неужели она забыла, как вместе с родителями бросилась в больницу в Палермо и как их остановил врач, с сожалением сообщивший, что их сын и брат мертв?

Девушка крепче сжала руки на груди. Этот человек должен ей. Должен ее родителям. Должен ее брату.

– Твоя тетя отказалась платить за организацию свадебного приема, – сказала она.

Джио поинтересовался:

– Ты не объяснила ей, что нужно платить за оказанные услуги?

Валентина вспыхнула. Тогда она была очень сердита и взбудоражена тем, что встрети-лась с ним, поэтому пригрозила Кармеле Коретти судом. Хотя свадьба и не состоялась, гости, которые пришли на прием, съели обед из шести блюд.

Даже сейчас Валентина готова была посмеяться над собственной наивностью. Простая смертная не в состоянии выиграть судебную тяжбу у могущественных Коретти. Кармела взглянула на девушку, лицо у нее сначала побелело, затем окрасилось гневным румянцем.

– Ты смеешь угрожать мне судом?!

Уперев руки в бока, сознавая, что она и так слишком далеко зашла, Валентина прямо встретила ее яростный взгляд:

– Да, смею. Вам не удастся меня запугать.

В ответ Кармела только улыбнулась. Обуздав свой гнев, она мило, словно разговор шел о погоде, заметила:

– С этого момента, мисс Ферранти, ваша компания вычеркнута из списка фирм, занимающихся организацией подобных мероприятий на Сицилии. Ведь я предупреждала вас, не так ли?

Валентина не смогла сдержать потрясенный возглас:

– Но вы не можете пожаловаться на меню и обслуживающий персонал, миссис Коретти!

– Зато я могу пожаловаться на вас, молодая леди, – заявила вздорная дама.

Для Валентины это было слишком – стоять и выслушивать Коретти, свысока говорившую с ней. Она заметила ведро для шампанского, полное растаявшего льда. У нее руки чесались опрокинуть его на голову этой женщины. От столь недальновидного поступка ее спас вновь появившийся брошенный жених, и Кармела отошла от Валентины.

Джио помолчал, потом произнес:

– Думаю, я дорого заплатил бы за то, чтобы увидеть на голове своей тетушки ведро со льдом.

Валентина искоса взглянула на него, испугавшись, что он способен читать ее мысли. Глаза Джо сверкнули, губы изогнулись. Это стало для нее неожиданностью, и она почувствовала, что ее губы готовы растянуться в ответной улыбке.

«Нет! – выкрикнул голос разума. – Не смей сближаться с ним, не позволяй ему очаровать себя!»

Валентина старалась взять свои эмоции под контроль, понимая, что она совершила ошибку, придя сюда. Неужели она пошла на это только потому, что ей страшно – как ни трудно признаться в этом – хотелось снова увидеть Джо? Она ощутила, как тошнота подступает к ее горлу.

Не думая, как это выглядит со стороны, Валентина повернулась и схватилась за ручку двери, но почти в тот же момент крупная мужская рука легла на ее плечо.

От этого прикосновения кровь в ней забурилась. Нет, надо немедленно уйти, пока она не совершила какой-нибудь поступок, о котором впоследствии пожалеет.

Валентина сбросила руку Джо и взглянула на него. Он стоял совсем близко.

– Я совершила ошибку, обратившись к тебе.

Джо окаменел, в глазах его появился зеленоватый блеск, губы сжались.

– Ты вряд ли проделала долгий путь из Палермо, чтобы уехать ни с чем, Валентина.

Девушка качнула головой, чувствуя, что ее охватывает слабость. На нее вновь нахлынули воспоминания, хотя помнить следовало только одно: почему она ненавидит этого мужчину.

– Мне не следовало приезжать. Я рассчитывала, что ты поможешь мне, но при этом забыла, что твоя помощь мне не нужна.

Валентина с силой распахнула дверь и быстрым шагом вышла из офиса. Нигде не останавливаясь, она добралась до своей проржавшей старой машины.

Джо захлопнул дверь. Упершись в нее руками, он опустил голову, повторяя:

– Проклятье, проклятье, проклятье...

В тот вечер Валентина, прежде чем отправиться в свою по-спартански обставленную квартирку, заехала к родителям. Дела у них обстояли неважно. Отец выглядел болезненным. Он заявил, что чувствует себя хорошо, однако в душе Валентины поселилось беспокойство. Она еще не сказала родителям, что из-за Кармелы Коретти, скорее всего, лишилась своего маленького бизнеса, а значит, и средств. Им больше не на что жить, не говоря уже о том, чтобы оплачивать медицинские счета. Ее отец частенько жаловался на боль в груди, а мать страдала артритом.

Валентина перестала метаться по квартире и сжала пальцами виски. Ей необходима работа. Но благодаря Кармеле она должна радоваться, если устроится горничной в какой-нибудь захолустный трехзвездочный отель. К тому же она подвела свой персонал – два человека потеряли работу из-за ее запальчивости.

Валентина опустилась в старое кресло и громко выругалась. Почему она не сдержалась, разговаривая с Кармелой? Где был ее профессионализм?

Джо! Дело, несомненно, в нем. Валентина была потрясена, увидев его в отеле, хотя у него действительно были все права прийти на свадьбу своего кузена. Он разозлил ее и подлил масла в огонь, который разожгла Кармела Коретти. Валентина ненавидела Джо, ненавидела всю их семью за то, что они постоянно пользовались своими преимуществами. Они не думали ни о ком – только о самих себе.

Однако совесть вынуждала Валентину признать, что Джо отличался от остальных членов своей семьи. Когда-то он был скромным и спокойным. Сдержанным. Ее отец проработал в поместье Коретти, рядом с Палермо, всю жизнь, а ее мать стирала их одежду. Они жили в старом небольшом домике неподалеку.

Поначалу Джю и Марио не были друзьями – они относились друг к другу настороженно. Валентина была свидетельницей того, как после одной драки они сблизились, а потом и подружались. Ей тогда было пять лет. Она была в восторге от особняка Коретти и сада, который окружал его.

Марио подначивал Джю:

– Ну же, скажи что-нибудь! Ты что, не умеешь говорить?

Спрятавшаяся в кустах Валентина видела, как Джю бросился на Марио. Услышав возню, прибежал ее отец. Он разнял драчунов и велел им извиниться друг перед другом.

Валентина до сих пор не забыла, с каким трудом перепачканный Джю произнес, запинаясь:

– П-п-про... – Он помолчал и наконец быстро закончил: – Прости меня.

Она помнила выражение его лица, словно Джю ждал, что Марио обязательно начнет издеваться над ним. В то время он сильно заикался. Боясь стать посмешищем, он редко говорил. Хотя ей было всего пять лет, Валентина уже знала, что ее десятилетний брат ведет себя как взрослый. Он не стал комментировать заикание Джю и, протянув ему руку, сказал:

– Ты тоже меня прости.

С того дня они стали неразлучны. Лавина воспоминаний против желания Валентины накрыла ее с головой. Она, с усилием сжав кулаки, заставила себя думать о другом. Если бы Марио не был так сильно очарован своим другом, он не оставил бы учебу в ту ночь и не отправился бы в дом Джю поехать верхом. Он был бы жив.

Но Джю примчался на мопеде и стал уговаривать Марио поехать к нему. Тот протестовал:

– Мне надо готовиться к экзаменам.

Джю скорчил гримасу:

– Еще успеешь. – И с утроенным рвением принялся убеждать Марио, который в конце концов сдался и уступил его просьбам, правда заметив при этом:

– По крайней мере хоть один из нас хочет получить образование.

Услышав это, Джю набросился на него с кулаками, и несколько минут длилась шутливая потасовка. Валентина наблюдала за их возней в полуоткрытую дверь, сама не понимая, почему она не может глаз отвести от стройного тела Джю. Когда парни успокоились и отдышались, в глазах Марио появился опасный блеск, который был слишком хорошо знаком ей.

– Я поеду, если ты разрешишь мне оседлать Блэкстара.

Девушка мгновенно напряглась и просунула голову в дверь. Джю напомнил:

– Ты же знаешь, Марио, он слишком опасен.

– Ты хочешь сказать, что ты единственный, кто может на нем ездить? – поддразнил его Марио, но лицо его было хмурым.

Валентина бросилась вперед и встала между двумя молодыми людьми, глядя на Джю.

– Не позволяй ему! – взмолилась она. – Иначе, клянусь Богом, я...

Брат взял ее за плечи и мягко подтолкнул к двери:

– Это тебя не касается, Вал.

Валентина продолжала умолять Джю взглядом. Она видела Блэкстара, видела, какой бешеный галоп у этого скакуна, и боялась за брата. Джю привез его из Франции. Он считал, что Блэкстар мог бы стать великим чемпионом, если бы обладал покладистым нравом. Блэкстар принимал участие в нескольких скачках и во всех скидывал жокея. Во время одной такой скачки наездник погиб.

Блэкстара хотели умертвить, но Джю решил купить его, заявив, что в смерти жокея следует винить тренеров, а не лошадь, которую они не сумели приручить. Ему поверили и дали добро на приобретение скакуна. Однако, когда Джю, вернувшись домой, показывал свою новую покупку Марио и ей, Валентина заметила в глазах этого животного неукротимый огонь,

который испугал ее. Единственным человеком, способным управляться с ним, был Джо. И теперь ее брат изъявил желание оседлать Блэкстара.

Молодые люди несколько секунд в молчании смотрели друг на друга. Марио продолжал упрашивать друга:

– Ну же, Джо. Позволь мне на нем прокатиться.

Джо расслабился. Пожав плечами, он произнес:

– Посмотрим.

Марио с триумфом усмехнулся и хлопнул приятеля по плечу:

– Подожди меня, я сейчас переоденусь.

Марио оставил Валентину и Джо вдвоем. Молодой человек взглянул на нее, и девушка почувствовала, что она заливается краской. Не обращая на это внимания, она попросила:

– Джо, не позволяй Марио приближаться к этому коню. Он не такой хороший наездник, как ты.

Джо подошел к ней и пальцем приподнял ее подбородок. Тело Валентины словно омыло теплой водой, сердце учащенно забилося.

– Не волнуйся, *piccolina*, я не допущу, чтобы с ним что-нибудь случилось.

Огонь возмущения опалил Валентину. Она отшатнулась:

– Не называй меня так! Я уже не маленькая.

Джо посмотрел на нее так пристально, что у девушки пресеклось дыхание. Затем чуть охрипшим голосом он произнес:

– Я это заметил. И не волнуйся. Я доставлю твоего брата к его скучным книгам до полуночи, совсем как Золушку.

Вернулся Марио. Он обнял Валентину и вышел. Джо последовал за ним, бросив быстрый взгляд через плечо:

– *Ciao, bellissima*.

Это был последний раз, когда она видела Марио живым. Позже той ночью она столкнулась с Джо в больнице. Валентина подлетела к нему и истерически закричала:

– Ведь ты позволил ему сесть на него, позволил, да?

Джо стоял перед ней с помертвевшим лицом.

– Мне очень жаль, – только и сказал он.

Ее мать и отец гордились сыном. Он был их надеждой. Валентина смирилась с тем, что она навсегда останется лишь младшей сестрой Марио. Она и сама радовалась его успехам. Он, бывало, говорил ей:

– Вал, когда я получу диплом юриста и стану зарабатывать хорошие деньги, я отправлю тебя во Францию, в школу гостиничного сервиса и кулинарии. . .

Глаза ее защипало от слез, и в эту самую минуту в дверь квартиры постучали. Валентина была удивлена – она никого не ждала, да и гости заходили к ней редко. Вытерев слезы, девушка встала. Открыв дверь, она выдохнула:

– Ты?!

Глава 3

Джио был хмур.

– Да, я.

Валентина была ошеломлена, но все-таки сумела выговорить:

– Как ты вошел сюда?

В старинном разваливающемся доме, в котором она жила, было всего пять квартир.

– Я вошел вместе с каким-то мужчиной.

– А как ты узнал, где я живу?

Джио напрягся.

– Я поспрашивал.

Валентина могла поклясться, что не найдет человека, который откажется предоставить Коретти нужную информацию.

Девушка чувствовала свою уязвимость, однако сдаваться не собиралась:

– Что тебе нужно, Джио?

Увидев блеск в его глазах, она осознала, что назвала врага по имени. По ее телу пробежала дрожь.

– Я хотел бы зайти, если ты не возражаешь.

– Возражаю.

Валентина начала было закрывать дверь, однако Джио придержал ее. Она остановилась и посмотрела на него. Его лицо потемнело, выглядел он устрашающе.

– Мы можем поговорить и через порог, если ты хочешь, чтобы нас услышали твои соседи.

Альтернативный вариант – беседа в твоей квартире.

Валентина услышала, как приоткрылась соседняя дверь, и неохотно отступила, позволяя Джио зайти. Он прошел в небольшую гостиную, рядом с которой располагались маленькая кухня и спальня с ванной. Конечно же, мелькнуло у нее в голове, эта квартира не идет ни в какое сравнение с его апартаментами.

Валентина одарила незваного гостя слащавой улыбкой:

– Думаю, ты пришел не для того, чтобы посмотреть, как я живу.

Уголок его рта приподнялся, и в животе Валентины снова запорхали бабочки. Черт бы его побрал!

– Нет, я здесь не по этой причине. – Джио взглянул на нее.

Он переоделся: вместо рубашки-поло и джинсов на нем были белая рубашка и хлопчатобумажные брюки. Длинные волосы спускались на воротник, одна прядь упала на лоб.

– Ты сбежала, заявив напоследок, что не нуждаешься в моей помощи. Но то, что ты появилась в моем офисе, доказывает обратное – помощь тебе необходима. Ты не стала бы тратить столько времени на дорогу, чтобы приехать просто так.

Валентина снова отругала себя за то, что обратилась к нему. Она вздернула подбородок:

– Это была плохая идея. У меня все хорошо.

Джио скрестил руки на груди:

– Я отлично знаю тетушку Кармелу. Готов побиться об заклад, что все далеко не хорошо.

В животе Валентины все сплелось в тугой узел. Да, дела у нее обстоят неважно. Более того, она оказалась в ужасном положении. Но она не станет просить помощи у Джио. Она не может просить его о помощи – между ними стоит прошлое. В котором к тому же слишком много подводных камней. Внутренний голос ехидно поинтересовался, почему, собственно говоря, она вообще к нему поехала?

Валентина распахнула входную дверь и отошла в сторону. Она избегала встречаться взглядом с Джио.

– Мне не стоило приезжать. А сейчас я требую, чтобы ты убрался отсюда.

Джио посмотрел на девушку и захотел ее как следует встряхнуть. Он пригладил рукой волосы и устало произнес:

– Позвони мне, если передумаешь. Я надеюсь, что ты передумаешь.

На этот раз Валентина взглянула на него, и Джио только сейчас заметил, что она бледна и выглядит усталой. Под ее глазами залегли тени, а на лице застыла тревога.

– Вот что я тебе скажу, – начала она. – Притворись, что не видел меня сегодня. И я во второй раз прошу тебя уехать. Тебе вообще не стоило приезжать сюда.

– Валентина, ради бога...

Его прервал какой-то звук. Оглядевшись, Джио увидел мобильный телефон. Он вибрировал и кружился на маленьком кофейном столике. Джио автоматически нагнулся и прочитал: «Домашние». Сердце его на секунду остановилось. Родители Валентины! Он протянул ей телефон со словами:

– Это твои...

– Я знаю, кто звонит, – оборвала его Валентина, взяла телефон и, отвернувшись от Джио, произнесла: – Мама?

Взгляд Джио задержался на блестящих локонах, лежащих на ее плечах, затем скользнул по худенькой спине к маленькой аккуратной попке. Его пронзило нестерпимое желание откинуть ее волосы и поцеловать шею. Ему захотелось обнять Валентину за талию, притянуть к себе и ощутить прикосновение ее груди. При мысли об этом тело мужчины напряглось, его охватил жар. Потребность обладать Валентиной была столь сильна, что Джио едва не затрясся от страсти.

Прошло несколько секунд, прежде чем он заметил, что Валентина повернулась и смотрит на него. Лицо ее было напряженным и бледным. Джио мгновенно пришел в себя. Глаза его сузились.

– Что стряслось?

– С папой случился удар.

Девушка еще не договорила, а Джио уже вел ее к выходу и на улице усадил в машину. Она скороговоркой назвала адрес. К счастью, Валентина жила недалеко от родителей, которые переехали в Палермо после того, как ее отец вышел на пенсию и перестал работать у Коретти.

Джио едва успел затормозить, как Валентина выскочила из машины и бросилась к небольшому домику. Он последовал за ней, чувствуя, что у него внутри все переворачивается. Если с ее отцом случилось что-то непоправимое... В ту же секунду Джио увидел мужчину, лежащего на полу, его лицо было белым как простыня. Мать Валентины рыдала над мужем. Джио бросил быстрый взгляд на девушку и увидел, что она дрожит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.